

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Е.В. Никульченковой,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ENCROACHMENTS ON PERSONAL IMMUNITY OF MINORS: CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC AND COUNTERACTION

REVIEW

of the official opponent on dissertation thesis by Ye.V. Nikulchenkova, presented in
candidacy for a Ph.D. degree in Law, specialty 12.00.08 – Criminal Law and Criminology;
Criminal Prosecution Law

Затяжной системный кризис, в котором пребывает Россия с конца 80-х гг. прошлого века, резко обострился. Пока трудно определить глубину и масштабы этого обострения. Однако твердо можно сказать, что ухудшение внутри- и внешнеэкономической, военно-политической, духовно-нравственной обстановки и ее криминологической составляющей больше всего ударит по наименее защищенным слоям российского населения, включая несовершеннолетних.

В теоретическом плане проблемы противодействия посягательствам на интересы несовершеннолетних в последнее время разрабатываются достаточно интенсивно, что отмечается самим соискателем. Однако пока не удалось выработать достаточно эффективные криминологические и уголовно-правовые способы решения проблемы. Еще хуже обстоит дело с внедрением научных рекомендаций в практику деятельности правоохранительных и других властных структур, пассивны общественные формирования, а тем более отдельные граждане. Посягательства на личную неприкосновенность детей и подростков повсеместно укрываются от учета и тем самым от должного реагирования.

С обрисованных позиций тема рецензируемой работы представляется весьма актуальной в научном и прикладном аспектах.

Изучение текста диссертации позволяет констатировать, что соискатель в целом достиг тех целей и задач, которые поставил

перед собой. Это удалось сделать за счет создания солидной методологической и нормативной основы, а также репрезентативной и потому достоверной эмпирической базы. Последняя, наряду с традиционными источниками информации (анализ юридической статистики, изучение архивных уголовных дел, опрос и анкетирование граждан), включила в себя анализ сведений, сосредоточенных на 325 сайтах Интернета и, что особенно отраднo, итоги непосредственного изучения автором положения детей в тоталитарной секте Виссариона по месту компактного проживания ее адептов в Красноярском крае.

Убедительно аргументированы и потому заслуживают поддержки большинство положений, как непосредственно вынесенных на защиту, так и содержащихся в иных разделах диссертации.

Так, полной и решительной поддержки заслуживает мнение автора о необходимости защиты неприкосновенности еще не родившегося ребенка. С этой позиции автор последовательно выступает против массовых абортов, которые, как отмечается в диссертации, «в общественном сознании россиян в настоящее время... не идентифицированы в качестве общественно опасного явления» (с. 101), особенно аборты на поздних сроках беременности, которые фактически представляют собой предумышленное убийство. При этом, констатирует автор, «правоохранительные органы не интересуются подобным видом

криминального бизнеса, ибо сфера медицины является для них во многом закрытой» (с. 104).

Далее диссертант неоднократно возвращается к данной проблеме, приходя к заключению о том, что «современное Российское государство по вопросу охраны жизни еще неродившихся детей придерживается взглядов глубокой древности, времен рабовладельческого общества» (с. 141).

На этой основе автор смело вторгается еще в одну сферу современного криминального рынка, которую иначе как узаконенным каннибализмом назвать невозможно. Речь идет о практикуемой в современной России технологии получения эмбриональных клеток путем забора «свежей» мозговой жидкости у человеческого плода. Как отмечается в диссертации, «головку плода перфорируют в тот момент, когда он еще живой... и эту ткань имплантируют пациентам» (с. 78). Здесь поневоле приходится вспомнить о практике гитлеровского «врача», а по существу людоеда, Менгеле, о чем и пишет автор (с. 192).

Вместе с тем соискатель не ограничивается эмоциональными упреками в адрес так называемых «правозащитников», яростно клеймящих сталинский геноцид и голодомор и в то же время ратующих за массовые аборт, одобряющих однополые браки и эвтаназию (заметим попутно, что Сталин, при всей своей жестокости, не запятнал себя ни одним из этих смертных грехов). Диссертант закладывает в своей работе научные основы новой отрасли криминологического знания – медицинской криминологии, что заслуживает всемерной поддержки.

Не откажешь в научной смелости автору диссертации и в анализе обстоятельств, детерминирующих посягательства на личную неприкосновенность несовершеннолетних (§ 3 гл. II). Здесь и массовое обнищание трудящихся, невиданные в мирное время масштабы социального сиротства, культивирование пивной зависимости подростков как наиболее опасной формы алкоголизма, пропаганда порнографии и даже зоофилии и многое другое. Апофеозом духовных «достижений» последней российской революции (Великой криминальной – по выражению С. Говорухина) стало право на смерть, которым юристы-либералы (среди них, как отмечается в рабо-

те, немало женщин) наделяют в том числе и несовершеннолетних.

Как уже отмечалось выше, несомненной заслугой автора является введение в научный оборот большого массива криминологической информации. Помимо сведений о деятельности секты Виссариона, весьма продуктивна авторская критика внедрения оккультизма в подростковую среду, начиная с детского возраста и заканчивая средней и даже высшей школой. Эта агрессивная политика порой прикрывается псевдонаучными покровами в виде преподавания валеологии в ряде учебных заведений, включающих педагогические.

Способна шокировать даже искусственного специалиста информация о последовательных ритуальных самоубийствах 29 (!) подростков в одном из сел Тюменской области. Практически значимо разоблачение тоталитарной подошпки толкиенизма, которым охвачены многие тысячи несовершеннолетних и молодых людей в нашей стране.

На этой основе автор справедливо утверждает, что государственная политика в сфере охраны детства и юношества – всего лишь иллюзия социальной заботы. Реальную же социальную политику он остроумно сравнивает с гигантским «гейзером, выбрасывающим финансовые средства, предназначенные на социальные нужды, на верхний ярус российского общества» (с. 114). Следует констатировать, что этот «гейзер» с осени 2008 г. заработал как никогда бурно.

Точно в цель попадает и критика тактики обеспечения безопасности подростков. Скажем, реабилитационные учреждения для них на практике превращены в своеобразные «отстойники», где подростки не социализируются, а, напротив, деградируют и изолируются от общества пожизненно.

Обращаясь к уголовно-правовым аспектам противодействия посягательствам на личную неприкосновенность несовершеннолетних, автор обоснованно порицает законодателя за исключение из текста УК РФ статьи 152. Происшедшая в результате этого декриминализация торговли детьми, пуская и частичная, на руку организованным транснациональным структурам, вывозящим за рубеж многие тысячи российских младенцев.

Интересным и содержательным выглядит вводимый в научный оборот индекс су-

дебной репрессии, который позволяет достаточно объективно оценить действенность уголовно-правовой политики и понять, насколько наше государство реально озабочено обеспечением безопасности несовершеннолетних.

Диссертации присущи и другие достоинства, на которые, смеем надеяться, будет обращено внимание в отзывах иных рецензентов.

Вместе с тем она не лишена отдельных недостатков. Остановимся на основных из них.

1. Всецело разделяя и поддерживая мнение автора о необходимости усиления уголовной репрессии за производство незаконных аборт, трудно согласиться с предлагаемыми ею размерами санкции ч. 1 ст. 123 УК РФ, которая и в реконструированном виде не выйдет за рамки преступления небольшой тяжести. Пафос авторской позиции в защиту интересов еще неродившегося ребенка, который остается на уровне воззрений рабовладельческого строя, следует, на наш взгляд, воплотить в стратегическую линию по полному запрету абортов и приравнению их к убийству.

Конечно, современное общество, поглощенное стремлением к обогащению и гедонизму, пока не готово к такому кардинальному шагу. Аборты остаются вполне обыденным явлением (скажем, только в Санкт-Петербурге ежегодно уничтожается врачами около 30 тыс. живых существ*). Однако продолжающееся вымирание российского населения должно заставить законодателя пересмотреть свою позицию по отношению хотя бы к криминальным абортам и перевести их в категорию как минимум тяжких преступлений.

Аналогичную нерешительность проявляет автор и в отношении рекламной политики. Причисляя ее за элементы зомбирования зрителей и слушателей (прежде всего несовершеннолетних), диссертант предлагает всего лишь «изменить парадигму рекламы, исключив из нее психоаналитическое основание» (с. 123). На наш же взгляд, реклама вообще должна исчезнуть с экранов телевизоров, страниц газет и журналов (помимо сугубо специализированных), поскольку кроме вреда психическому здоровью населения и

растраниживания денежных и материальных ресурсов общества и государства она ничего не несет.

2. Недостаточно глубоким, на наш взгляд, оказался анализ содержания ключевой (судя по названию) статьи 156 УК РФ. Реакция соискателя на эту норму свелась, по существу, к порицанию законодателя за частичную депенализацию этого распространенного преступления.

На самом же деле статья 156 УК обладает и другим, более значимым пороком: ее название не соответствует содержанию, поскольку она устанавливает на самом деле ответственность не за уклонение от воспитания детей, а за жестокое обращение с ними. Лица же, попустительствующие безнадзорности детей и подростков (родители, воспитатели, учителя и др.), остаются безнаказанными. Это благоприятствует созданию в российской действительности альтернативной школы «деморализации, цинизма и насилия» (с. 118), о которой столь образно говорится в диссертации.

Выход видится во введении строгой ответственности как раз за попустительство такому поведению несовершеннолетних, особенно когда оно привело к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления.

3. Авторская идея об уголовно-правовом запрете незаконной стерилизации не получила должного теоретического развития (следовало соотнести и разграничить предлагаемый в диссертации состав с существующей в УК РФ статьей 111), так и адекватного технико-юридического воплощения: уровень правовой подготовки современных юридических кадров (автор хорошо знает его) вряд ли позволит самостоятельно и безошибочно разобраться с существом стерилизации как медико-хирургической манипуляции. К тому же неясно, относится ли стерилизация в контексте предлагаемой нормы исключительно к женщинам или затрагивает также репродуктивные способности мужчин.

4. Автором привлечено большое количество разнообразных источников информации (всего 379). Однако некоторые крупные монографические работы остались вне поля зрения соискателя.

Так, при освещении проблемы насилия в современных российских школах следовало обратиться к монографии Д.З. Зиядова

* См.: Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 29 окт.

«Преступность учащихся общеобразовательных учреждений и проблемы ее предупреждения» (М., 2005. 20,0 п. л.). Мысли автора о стратегических подходах к противодействию посягательствам на несовершеннолетних получили бы солидное подкрепление при использовании книги «Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью» / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин (СПб., 2005. 43,2 п. л.). Суждения автора относительно формирования ювенального права могли бы найти подтверждение в еще одном объемном труде «Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования» (СПб., 2004. 47, 1 п. л.).

Еще большее удивление вызывает отсутствие каких-либо ссылок на давно находящуюся в интенсивном научном обороте монографию А.И. Алексеева, С.И. Герасимова, А.Я. Сухарева «Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы» (М., 2001. 31, 0 п. л.).

И уж конечно, соискателю следовало уделить внимание публикациям А.А. Опалёвой, в которых нашли свое отражение положения

ее докторской диссертации на тему: «Институт личной неприкосновенности (теоретико-правовые проблемы)» (см.: Бюллетень ВАК Минобрнауки России. 2008. № 5. С. 37).

Высказанные замечания не влияют существенным образом на данную выше положительную оценку настоящего исследования. Тем самым они не препятствуют выводу о том, что диссертация на тему «Посягательства на личную неприкосновенность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и противодействие» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержатся обоснованные решения актуальной криминологической и уголовно-правовой задачи. Тем самым она соответствует п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74. Елена Владимировна Никульченкова, как автор данной работы, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

С.Ф. Милюков,
доктор юридических наук, профессор

Информация об авторе

Милюков Сергей Федорович (Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (198161, г. Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 48, корп. 20)

Information about the author

Milyukov, Sergey Fedorovich (Saint-Petersburg) – Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law. Herzen State Pedagogical University of Russia (Bld. 20, 48, Naberezhnaya reki Moiki, Saint-Petersburg, 198161)